

ИЗУЧЕНИЕ ИДЕОЛОГЕМЫ «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ»

Н. Ф. КАПТЕРЕВЫМ

Изучение идеологемы «Москва – Третий Рим» имеет важное значение для понимания роли православной церкви в истории России. Становление централизованного государства с центром в Москве было невозможно без поддержки православной церкви, которая создала соответствующее идеологическое обоснование для такого единения. Идея православного царства основанного на симфонии светской и духовной власти тесно связана с идеологемой «Москва – Третий Рим». Автором данной формулы является монах Филофей Псковский, который в своих посланиях 20-х годов XVI века обосновал право Москвы быть «Третьим Римом». В посланиях были определены задачи государства, выполнение которых позволило бы сохранить чистоту веры и единство православного царства. Главным результатом реализации идеологемы «Москва – Третий Рим» в XVI веке стало получение статуса патриархии Российской православной церковью. Раскол XVII века и петровские реформы несколько уменьшили значение идеологемы «Москва – Третий Рим», но не лишили её актуальности.

В середине XIX века возрос интерес к изучению истории раскола в Российской православной церкви XVII века. В результате изучения эсхатологических представлений раскольников на страницах «Православного собеседника» (Казань) появились сначала фрагменты, а потом и полнотекстовые послания Филофея Псковского [3], [4]. После публикации посланий Филофея его идеями заинтересовались учёные.

Разработка идеологемы «Москва – Третий Рим» историками, филологами и правоведами привела к рассмотрению исключительно политиче-

ских, экономических и культурных аспектов. В. О. Ключевский считал, что идеи Филофея способствовали утверждению симфонии светской и духовной властей. Недостатком, по его мнению, есть необходимость сохранения чистоты веры с помощью вмешательства государства в церковные дела. В дальнейшем это привело к утрате самостоятельности при Петре I [5]. Ф. Успенский, М. Дьяконов, И. Жданов, П. Милюков, М. Сперанский рассматривали идеологему «Москва – Третий Рим» в контексте борьбы за «византийское наследство». Именно эта борьба определяла отношения со странами Запада и влияла на политическое устройство Российского государства путем перенесения и принятия византийских символов и традиций [1], [2], [6], [9], [10]. Таким образом, религиозное содержание данной идеологемы оставалось не достаточно изученным.

Возобновлению интереса к религиозному содержанию идеологемы «Москва – Третий Рим» способствовала работа Н. Ф. Каптерева «Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях». Он считал, что идея «Третьего Рима» возникает у российских интеллектуалов самостоятельно без внешних заимствований. Эта идея является результатом осмысления падения Византийской империи. «Таким образом, власть великого князя московского, доросшая до значения всероссийской, и, главным образом, флорентийская уния и падение Константинополя послужили исходным пунктом, с которого началась новая русская жизнь, под влиянием указанных событий установившая определенный взгляд на своё и чужое прошлое, на своё и чужое настоящее положение, на своё будущее признание, на своё отношение к иноверцам и единоверным народам. Выработка этих взглядов всецело принадлежит русским грамотеям, книжникам, которые руководствовались в этом случае сильным национальным самомнением, желанием назначить Москве самую видную и блестящую роль в среде других христианских народов, хотя они и понимали эту роль с точки зрения узкого, одностороннего тогдашнего московского благочестия» [4,

с. 24]. Н. Ф. Каптерев указывает, что утверждение царского титула и патриархии, перенесение в Россию православных святынь с Востока способствовали укреплению уверенности русских книжников в том, что Москва – новый центр православного мира. В результате российский цар становился защитником и покровителем всех православных. При этом Н. Ф. Каптерев категорически отрицает идею «византийского наследия». «Когда Иван Васильевич Грозный принял титул царя, как законный наследник греческих императоров, то он и его приемники вовсе не думали предъявлять какие-либо права на самую Византийскую империю, как принадлежащую им по праву ... из всех бывших прав греческих императоров они усвоили одно – право считаться представителями и защитниками всего вселенского православия ... О покровительстве православным народам в качестве крупной и влиятельной политической силы, а тем более о роли их как освободителей от турецкого ига, московские цари даже и не думали...» [4, с. 349]. Идея освобождения православных народов от ига Османской империи прежде всего была оформлена греками. Одним из проявлений её реализации стало присоединение украинских земель, освобожденных Богданом Хмельницким, к Московскому царству. Н. Ф. Каптерев утверждает, что патриарх Паисий сыграл решающую роль в этом процессе [4, с. 354]. Греки верили, что после освобождения Украины от поляков московский царь освободит от турок всех православных. Этим надеждам не суждено было сбыться, хотя часть украинских земель присоединилась к Московскому государству. Присоединение украинских земель (бывших частью Константинопольского патриархата) и усиление влияния греков привело к утрате прежнего благочестия. «После флорентийской унии и падения Константинополя у русских сложилось представление, что ... неизменная вера осталась только у них ... место Константинополя заняла Москва – Третий Рим ... Теперь всё идущее на Русь от греков следует подвергать строгой проверке русским и всё, оказавшееся с ним не согласным, отметить, как не сог-

ласное с истинным православием, как поздние допущенные греками новшества» [4, с. 383]. Таким образом Москва как «Третий Рим» возможна лишь при соблюдении такой чистоты веры. Русский народ становился избранным народом Божиим [4, с. 427]. Но такое понимание носителя истинного православия Московское царство теряет в результате реформ Никона, когда было признано несоответствие национального российского варианта православия греческим образцам. «Хотя я русский и сын русского, но вера моя и убеждения греческие» – говорил Никон [4, с. 444]. Реакцией на засилье греков, считает Н. Ф. Каптерев, стала политика Петра I, которая переориентировала Русь на Запад. Она позволила русским в культурном отношении превзойти своих бывших учителей греков [4, с. 516].

Таким образом, идеологема «Москва – Третий Рим» сыграла важную роль в жизни Российского государства в XVI и XVII столетиях. Её реализация требовала от церкви, государства и общества соответствующего образа жизни. Будучи эсхатологическим учением, она возлагала ответственность за судьбу мира на последнее православное царство на Земле – Московское. Москва оказалась не готова к этой миссии и потому поддалась греческому и западному влияниям, чем утратила свою уникальность и чистоту. «Церковная реформа Никона стала возможна именно потому, что прежние устои русской жизни, как они были намечены русскими книжниками XV и начале XVI века, уже значительно пошатнулись, прежние идеалы и цели многих неудовлетворяли, – жить только старым становилось всё более невозможным, жизнь всё более требовала обновления и переустройства...» [4, с. 477].

Остается согласиться со словами Н. М. Зернова о возможности воплощения идеи «Третьего Рима» в будущем, когда христианские ценности будут утверждены в обществе без необходимости их обеспечения силой государства [3].

Библиография:

1. Дьяконов М. А. Власть московских государей. Очерки из истории политических идей древней Руси до конца XVIвека / Михаил Александрович Дьяконов. – СПб. : тип. И. Н. Скороходова, 1889. – 239 с.
2. Жданов И. Н. Русский былевой эпос. Исследования и материалы. / Иван Николаевич Жданов. – СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1895. 649 с.
3. Зернов Н. Москва – Третий Рим / Николай Михайлович Зернов. // Путь. – 1936. – № 51. – С. 3-18.
4. Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях / Николай Фёдорович Каптерев. – Сергиев Посад : Издание книжного магазина М. С. Елова, 1914. – 577 с.
5. Ключевский В. О. Псковские споры / Василий Осипович Ключевский // Сочинения в 8 т. – Т. VII : Исследования, рецензии, речи (1866 – 1890). – М. : Изд-во соц.-экон. литературы, 1959. – С. 76 – 101.
6. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры (в 3 т.) – Ч. 3. : Национализм и общественное мнение : Вып. 1. / Павел Николаевич Милюков. – СПб. : ред. журн. «Мир Божий», 1901. – 186 с.
7. Происхождение раскольнического учения об Антихристе // Православный собеседник. – 1858. – Ч. 2. – С. 139-156, 262 – 301.
8. Сеницына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. (XV – XVIвв.) / Нина Васильевна Сеницына.– М. : Изд-во «Индрик», 1998. – 416 с.
9. Сперанский М. Н. История древней русской литературы. Пособие к лекциям в Университете и на Высших женских курсах в Москве / Михаил Несторович Сперанский. – М. : типо-лит. т-ва Н. Н. Кушнерев и Ко, 1914. – 599 с.
10. Успенский Ф. И. Сношения Рима с Москвой (Разбор трудов по русской истории о. Павла Пирлинга) / Фёдор Иванович Успенский.// ЖМНП. – 1884. – август. – С. 368 – 412.